

УДК 342.76

Сулова И.А.,

Донецкая академия внутренних дел

Министерства внутренних дел

Донецкой Народной Республики

Suslova I.A.,

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry

of Internal Affairs of Donetsk People's Republic

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ПРАВДА» И «ИСТИНА» В ТЕОРИИ ПРАВА

В статье рассматривается проблематика определения концептов «правда» и «истина» в английском и русском праве, раскрывается понятие юридического дискурса, анализируется использование в русском и английском языках лексем «правда» и «истина», указывается необходимость учитывать особенности использования концептов «правда» и «истина» в русском и английском юридических дискурсах.

Ключевые слова: дискурс, право, концепт, концептосфера, лексема.

REFLECTION OF «TRUE» AND «TRUTH» CONCEPTS IN THE THEORY OF LAW

The given article considers the problem of definition of “true” and “truth” concepts in English and Russian Law. The notion of juridical discourse is disclosed. The usage of lexemes “true” and “truth” in Russian and English languages are analysed. The necessity of taking into account the peculiarity of usage of “true” and “truth” concepts in juridical discourses is pointed out.

Key words: *discourse, law, concept, the sphere of concept, lexeme.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Профессиональное общение играет важную роль в жизни юриста и реализуется как в письменной, так и в устной форме.

Устная форма деловой коммуникации реализуется посредством таких жанров, как: консультация, профилактическая беседа при различного рода административных правонарушениях, юридический опрос, прием обращений у граждан, работа с посетителями. Особенностью этих юридических жанров является то, что они осуществляются с учетом строгих правил и имеют своей целью получение результата: дача показаний, получение разъяснений, консультирование по юридическим вопросам и т.д. Между тем юрист находится в постоянном профессиональном взаимодействии с сотрудниками, подчиненными, руководством и т.д. Именно поэтому очень важным является умение юриста осуществлять грамотную профессиональную речевую деятельность: деловые беседы, деловые телефонные разговоры. Однако юридическая речь не является однородной. Практика юриста (деловые переговоры, консультирование, ведение расследования, защита в суде и т.д.) предполагает постоянный поиск связей между понятиями, четкого понимания речевых явлений, происходящих в юридическом дискурсе.

Юридический дискурс привлекает внимание в настоящее время не только специалистов в области права, но и лингвистов. Прикладное значение изучения данной проблемы лежит в плоскости лингвистики, так как интерпретация различных юридических текстов часто натывается на проблему расхождения написанного и воспринятого. Указанная проблема лежит в основе конфликтов при реализации тех или

иных юридических действий. Особенности языка права позволяют заявлять об особой понятийной системе, лежащей в основе юридического дискурса. Опасения вызывают участвовавшие в этой связи случаи манипулирования общественным сознанием. Юридический дискурс обладает особенностями, которые выделяют его из всех остальных видов дискурса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Теоретическую концептуальную базу представленной статьи составляют труды Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова, М.М. Болдырева, В.А. Масловой и др. Они считают концепты ментальными сущностями, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире. По утверждению Ю.М. Лотмана, концепт – это концентрат культуры и опыта народа, «сгустки культурного пространства в сознании человека» [3, с. 58]. Однако в то же время Ю.С. Степанов считает, что концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и воздействует на нее [7, с. 79].

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Актуальность исследования по данной теме обусловлена развитием когнитивной лингвистики, интересом специалистов к изучению проблем концептуализации мира и рассмотрением лексического состава языка в когнитивном аспекте. Недостаток изучения когнитивной составляющей терминологических баз английского и отечественного права влечет за собой неточности интерпретации актуальных процессов в данной области. Лексемы «правда» и «истина» близки по своему лексическому значению и в словарях толкуются друг через друга. Однако концепты «правда» и «истина» имеют разные концептуальные признаки и занимают свои, отличные друг от друга, места в российской и английской концептосферах. В англо-русских и русско-английских словарях лексема truth соотносится со словами «истина» и «правда». Однако исследуемое в когнитивном аспекте слово truth существенно отличается от своих русских аналогов по целому ряду признаков и контекстуальных ассоциаций. Развитие когнитивной лингвистики в настоящее время требует все более разностороннего рассмотрения таких понятий, как «концепт» и «концептосфера» в их проекции на сугубо лингвистические реалии (в нашем случае в качестве таких реалий выступают концепты разноструктурных языков «истина» и «правда» в российском и английском праве). Считаю важным проанализировать, как функционируют концепты в условиях разных типов дискурса русского и английского языков.

Юридический дискурс – это многоуровневое понятие, объединяющее в себе направления, связанные с оформлением юридических текстов в динамике в процессе речетворчества. Мы можем говорить о следующих жанрах юридического дискурса:

- 1) акты экспертиз;
- 2) интерпретация юридических терминов и понятий;
- 3) законодательные тексты и законодательные акты;
- 4) судебная речь.

Интерпретация юридических терминов и понятий, законодательные тексты и законодательные акты, судебная речь демонстрируют «чистый» юридический дискурс. Эти жанры функционируют в рамках юридического дискурса с присущими этим жанрам особенностями: особой лексикой, грамматическими характеристиками, коммуникативными аспектами.

Акты экспертиз, особенно акты лингвистических (языковых юридических) экспертиз, демонстрируют возможность разных текстов менять доминанты того или иного вида дискурса. Последние годы актуальными стали судебные разбирательства по факту публикаций. Языковой анализ текстов осуществляется в рамках лингвистического,

психологического, стилистического, когнитивного факторов, что чрезвычайно важно для процесса судопроизводства в частности и права в целом.

Объектом исследования настоящей статьи являются концепты «правда» и «истина» в российском и английском юридических дискурсах, средства их вербализации в русской и английской языковых картинах мира, слова-вербализаторы данных концептов по их концептуальным признакам.

Предметом исследования данной статьи является юридический дискурс, в частности, российское и английское право.

Формулировка целей статьи. Целью исследования в рамках представленной статьи является изучение одних из базовых концептов «правда» и «истина» в области российского и английского права, описание концептов «правда» и «истина» в российском и английском юридических дискурсах, выявление отличий в их употреблении. Для этого необходимо рассмотреть, что же из себя представляет каждый из юридических дискурсов, которые являются «полем» деятельности указанных концептов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Юридический английский дискурс имеет богатую историю. Норманнское покорение Англии в 1066 году принесло изменения в систему английского судопроизводства. Главная роль в реализации правосудия была возложена на королевские суды, находившиеся в столице. Там обнаруживаем возникновение прецедентного права как одного из инструментов быстрой реализации правосудия, основанной на правиле аналогии. Именно поэтому прецедентные тексты занимают важное место в английском юридическом дискурсе. По цели они делятся на:

- информационные;
- аналитические;
- оценочные;
- воздействующие;
- пропагандирующие.

В прецедентных текстах содержатся даты, названия документов, титулы, имена собственные, личные местоимения, различные виды сокращений преимущественно латинского происхождения. Знание прецедентных высказываний, ситуаций, имен, дат обеспечивает полное понимание и интерпретацию юридического дискурса. Кроме текстов прецедентных документов юридический дискурс часто содержит тексты различных юридических жанров, таких как свидетельские показания, данные экспертизы, речь судьи, выступление адвоката.

Выделяются следующие подтипы английского юридического дискурса права:

- конституционное право;
- административное право;
- уголовное право;
- семейное право;
- деликатное право;
- договорное право;
- имущественное право;
- трасты;
- трудовое право;
- доказательное право.

Каждая из указанных отраслей права имеет не только свой терминологический, но и понятийный аппарат, формирующий и раскрывающий понятия, нормы права, группы общественных отношений. Как для российского, так и для английского права основой

является поиск истины, принятие правильного решения, которое бы отразило наивысшую справедливость.

Терминотемам английского и русского права свойственны как омонимия, так и многозначность слова, что вызывает трудности при проведении экспертизы текста закона и, несомненно, вызывает проблемы понимания юридического текста носителем языка – неспециалистом. Именно поэтому является особенно *актуальным* проведение анализа существующих понятий юридического дискурса двух стран с точки зрения лингвокогнитологии. Рассмотрим в этой связи концепты «правда» и «истина» с точки зрения разных когнитивных систем – английской и русской.

В русской концептосфере концепты «правда» и «истина» находятся в едином семантическом поле. Они образуют некий концептуальный тандем. В значении «истина» зачастую употребляется также слово «правда», несмотря на то, что этот концепт отражается в индивидуальном восприятии самой правды. Антонимами лексемы «правда» служат понятия «кривда», «ложь» и «вымысел».

В латинском языке существует четкое деление между «правдой» (*iustitia*) и «истиной» (*veritas*), что представлено разными лексемами. В сербском языке концепт «правда» тождественен концепту «правосудие». В славянском переводе Псалма 84:12: *«Истина возникнет из земли, и правда приинкнет с небес»*, что подтверждает различие между концептами «правда» и «истина» в русской традиции. Данный факт находит свое отражение и в русском юридическом дискурсе.

Очень часто концепт «правда» заменяет концепт «истина», однако использование концепта «правда» главным образом свойственно разговорному дискурсу, в то время как концепт «истина» может использоваться в юридическом. Более того, под «правдой» подразумеваются индивидуальные представления человека об истине, речь может идти о «нескольких правдах». Данный факт не может быть проигнорирован в праве, поскольку юрист должен в большей степени стремиться к поиску истины, между тем как «правда» может являться индивидуальным отражением восприятия действительности отдельной личности.

Некоторые сторонники классической концепции, такие как Кант, Платон, Августин, рассматривали понятие истины как категорию более высокого уровня, но не имеющую четких характеристик. Они описывали истину как качество, присущее личности, характеризующееся общностью познания себя, чувственности и мышления, в котором совпадают свойства идеальных объектов [4, с. 145-147].

Лексическое значение существительного «правда» по словарю В.И. Даля: «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость. Творите суд и правду. Стоят за правду. Нет правды на свете суда по правде. Небеса, возвещают правду Его, Псалтирь.. Истина от земли воссия, и правда с небесе приинче».

Отличие концептов «правда» и «истина» выражается через различия их семантических полей. Так возникают смыслы, основанные на противопоставлении друг другу, на игре оттенков смысла правды и истины в русской концептосфере.

Анализируя английские тексты, можно найти огромное количество способов выражения концепта «истина» в английской концептосфере. Семантика «истины» выражается как посредством имен, так и с помощью предикатов. Однако основным материалом для изучения являются главным образом имена существительные и прилагательные. Доминирующая роль существительных в юридическом дискурсе английского языка связана с тем, что они играют важнейшую роль в формировании речемыслительных процессов. Тот факт, что существительные «непосредственно соотнесены с реальными предметами и явлениями, ... когнитивно-ориентированы» [1], способствует номинации процессов действительности. Существительное «истина» имеет сложную многоуровневую семантику в английском праве. Невозможно определить все

допустимые семантические варианты значения «истины» английского языка. Несмотря на то что концепт «истина» имеет определенное когнитивное поле в рамках английского юридического дискурса и может быть четко описан, очень трудно учесть все оттенки значения, дополнительные семы, все значения, рождающиеся в случае употребления тех или иных лексических единиц в речи носителя английского языка.

В частности, в целом ряде глагольных лексем концепт «истина/истинность» выражает оттенки значения, уступая свою ведущую роль какому-то другому компоненту значения. Они отражают концепт «истина» специфически, добавляя оттенки значения, например, через обозначение действия по доказательству или проверке истины (to verify).

Семантика глагола либо глагольных сочетаний может выражать ситуацию, когда факт действительности оценивается как абсолютно истинный: be true, be the case, conform to fact, square with the facts, etc., или ситуацию, в которой необходимо привести дополнительные свидетельства для выяснения истины: prove to be, prove out, hold true, hold good, hold up, pass current, bear out, corroborate, etc.

Адресат коммуникации может выразить и неуверенность в истинности происходящего посредством: ring true, sound true, hold the ring of truth, etc. Многие глаголы указывают на способ реализации истины – речевой: accept, acknowledge, admit, affirm, allege, allow, assert, assume, assure, attest, avow, blow sb's cover, certify, tell the truth, confirm, concede, confess, verify, etc. Приведенные глаголы отражают явления объективной действительности (тождество, соответствие) и социальные отношения (одобрение, согласие). Поскольку одобрение или согласие могут выражаться в процессе общения, то большинство глаголов являются речевыми, так как побуждают к действию адресанта коммуникации в различных ситуациях общения.

Таким образом, глаголы и глагольные сочетания, выражающие концепт «истина», можно разделить на две группы:

1) со значением «становиться истинным», например: come true, come about, come to pass, etc.;

2) со значением «делать что-либо истинным, соответствующим действительности, требованиям, норме»: true, make precise, put/set the record straight, give the whole show away, hit the nail on the head, hit it on the nose, right, etc.

Все глагольные лексемы находятся на периферии семантического поля внешней истины.

Именем концепта чаще всего становится слово-термин – собственная форма языкового существования концепта [7, с. 79], которое дает возможность передать содержание концепта наиболее полноценно и объективно по отношению к целям и задачам, стоящим перед юристом. Анализ имени концепта является основным в описании концепта, так как в результате этого анализа описываются главные содержательные характеристики концепта, нашедшие отражение в сознании носителей языка.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Таким образом, необходимость определения базовых концептов российского и английского права лежит в плоскости поиска общих и отличительных черт национального права, что самым благоприятным образом отразится на понимании основ международного права, выработке общих подходов в решении актуальных вопросов политической повестки дня мирового сообщества. Концептосферы русского и английского языков репрезентируют скрытый слой культуры народов-носителей соответствующих языков, провоцируя их дальнейшее развитие и, как следствие, усовершенствование. Понимание концептосфер определенных языков делает более полным анализ культурологических особенностей народов-носителей этих языков, что в условиях глобализации является крайне важным.

Список использованной литературы

1. Леонтьев, А.А. Что такое язык [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1976. – 96 с.
2. Лопатин, В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования [Текст] / В.В. Лопатин. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
3. Лотман, Ю.М. Избранные статьи [Текст]: в 3 т. / Ю.М. Лотман. – Таллинн: Александра, 1992. – 479 с.
4. Кант, И. Сочинения [Текст]: В 6 т. Т. 3 / И. Кант. – М.: Мысль, 1964. – 799 с.
5. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.; Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
6. Селиванова, Е.А. Когнитивная ономазиология [Текст]: монография / Е.А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 248 с.
7. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Статья поступила в редакционную коллегию 03.07.2017